

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра немецкого языка

КУРСОВАЯ РАБОТА
ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПЕРИОДИКЕ

Голикова Ксения Семёновна

Руководитель
канд. филол. наук, доцент
_____ А.В. Морева
подпись
«_____» _____ 2018 г.
Студентка группы № 19505
_____ К.С. Голикова
подпись

Томск-2018

Содержание

Введение	3
1. Теоретический аспект исследования окказионального словообразования... 6	
1.1. Определение понятия «окказионализм»	6
1.2. Отличие окказионализма от неологизма. Узуальное и неuzuальное словообразование	8
1.3. Причины появления окказионализмов в языке и их функции	10
1.4. Окказионализмы в языке газет	12
1.5. Способы окказионального словообразования	13
Выводы по главе 1	19
2. Практический аспект исследования окказионального словообразования 20	
2.1. Словосложение	20
2.2. Иные способы образования окказионализмов	23
Выводы по главе 2	26
Заключение	28
Список использованной литературы и источники материала	29
Приложения	33
Приложение 1	33

Введение

Данное исследование посвящено такому малоизученному явлению языка как окказионализм, и его функционированию в современной немецкой периодике. Существует много работ по данной теме, однако масса дискуссионных вопросов относительно нахождения окказионализмов в языке до сих пор является неразрешенной.

Новым словам, появляющимся в языке или речи по мере необходимости, нарушающим общепринятые правила словообразования и не закрепленным в словарях, лингвисты дают разные названия: потенциальные (Г.О. Винокур, А.И. Смирницкий), окказиональные слова (Н.И. Фельдман, А.Г. Лыков), индивидуальное словообразование (В.Н. Хохлачева), Einmalbildungen (Э. Г. Ризель), лексические новообразования (Н.В. Чернова), индивидуальные неологизмы и т. п.

Окказионализм является одним из важнейших стилистических средств не только в художественном и разговорном жанре, но также и в публицистических текстах. В качестве практического материала для данной работы были выбраны статьи немецкого онлайн-журнала „Spiegel Online“ ввиду наличия в них большого количества окказиональных образований.

Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения функционирования окказиональных единиц в публицистических текстах. В данной работе нами будут определены наиболее употребительные способы образования окказионализмов в публицистических текстах, а также будет предпринята попытка внести вклад в разрешение спора по поводу выделения окказионализма в отдельное языковое явление, в чем и заключается новизна работы.

Цель данной работы – рассмотреть окказионализмы в статьях немецкого онлайн-журнала „Spiegel Online“, определить их функции и выявить наиболее употребительные способы образования окказиональных единиц в публицистических текстах.

В рамках поставленной цели предлагается решение следующих задач:

1. рассмотреть понятие окказионализма;
2. изучить сущность проблемы разделения окказионализмов и неологизмов;
3. описать причины появления окказионализмов в языке и их функции;
4. рассмотреть функционирование окказионализмов в языке газет;
5. описать способы образования окказионализмов;
6. проанализировать окказионализмы в статьях „Spiegel Online“.

Объектом исследования являются окказионализмы, образованные различными способами неузального словообразования.

Предмет исследования – функционирование окказионализмов, образованных разными способами, в статьях „Spiegel Online“.

Методы исследования: анализ словарных дефиниций, сопоставительный анализ, метод случайного выбора, контекстуальный анализ, метод количественного подсчета.

Материалом исследования послужили статьи политического содержания электронной версии немецкого журнала „Spiegel Online“.

Единицей анализа выступил окказионализм, образованный разными способами (методом случайной выборки собрано 38 окказиональных единиц).

Теоретическая значимость работы заключается в нахождении доказательств того, что окказионализм является разновидностью неологизма или первой ступенью на пути к становлению неологизмом. Рассмотрение способов образования окказионализмов на материале публицистических статей является вкладом в окказиональное словообразование как раздел языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что в дальнейшем ее результаты могут быть использованы в практических курсах по лексикологии и стилистике немецкого языка.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе рассматриваются различные определения перевода, разные взгляды ученых на проблему выделения окказионализма в самостоятельное понятие, причины появления окказионализмов в языке, их функции в языке и в особенности в публицистическом стиле, и способы окказионального словообразования по В.Д. Девкину.

Во второй главе анализируются выдержки из статей, содержащие окказионализмы, определяется способ их образования и их функции в текстах статей, а также находится наиболее продуктивный способ образования окказионализмов.

1. Теоретический аспект исследования окказионального словообразования

1.1. Определение понятия «окказионализм»

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» дается следующее определение окказионализма: «слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста» [1].

«Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой содержит в себе термины *gаnаkс эйремёнон* (греч. *hăрах еіremenon*) и *gаnаkс легоменон*, которые обозначают окказиональное слово и определяются как «слово или оборот, употребленные говорящим или пишущим «один раз», для данного случая» [2. С. 91].

Т.В. Матвеева и Т.В. Жеребило рассматривают окказионализмы преимущественно с точки зрения стилистики. По мнению Т.В. Матвеевой окказионализмы – это «речевые единицы (чаще всего слова), созданные индивидуально под влиянием конкретного стилистического задания или ситуации (в термине «окказионализм» прослеживается производящее слово *оказия* – случай)» [3]. Т.В. Жеребило представляет три определения данному термину. *Окказионализмы в словообразовании* – это «новообразования, связанные с нарушением законов словопроизводства, нарушением словообразовательных норм» [4. С. 233]. Во втором определении Т.В. Жеребило рассматривает окказионализмы как подвид неологизмов: окказионализмы – это «авторские, индивидуально-стилистические неологизмы, которые создаются для придания образности художественному тексту. Окказионализмы как бы «прикреплены» к контексту, имеют автора. Они могут создаваться по необычным моделям: *хилософия* (М. Г.)». Отдельно выделяются также *окказионализмы авторские*. Они определяются как «разновидность неологизмов, созданных по нестандартным моделям: *магазинус* (В. Шукшин)» [Там же, с. 232].

По мнению Н.В. Ярцевой окказионализмы также являются особой разновидностью неологизмов, поэтому в ее словаре отсутствует самостоятельное определение окказионализма, о нем упоминается только в дефиниции к неологизмам: неологизмы (от греч. νέος – новый и λόγος – слово) – это «слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [5. С. 331].

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова выделяют также *неологизм стилистический (индивидуально-стилистический)*, определение которого схоже со всеми предыдущими определениями окказионализма: неологизм стилистический – это «неологизм, созданный автором данного произведения с определенной стилистической целью и обычно не получающий широкого распространения, не входящий в словарный состав языка. *Зеленокудрые* (Гоголь), *москвodusише* (Белинский)» [1. С. 130].

Немецкий онлайн-словарь Duden дает следующее определение окказионализму (Okkasionalismus): in einer bestimmten Situation gebildetes (nicht lexikalisiertes) Wort ‘созданное в определённой ситуации (не лексикализованное слово’ [6]. Его синоним *Gelegenheitsbildung* определяется как „Wort, das jederzeit gebildet werden kann, aber nicht fester Bestandteil des Wortschatzes ist“ ‘слово, которое может быть создано в любое время, но которое не может быть постоянной составной частью словарного запаса’ [7].

С.Н. Исакова отмечает, что «термин «окказионализм» появился лингвистике сравнительно недавно. Сперва такие языковые единицы обозначали термином «*hapax legomenon*», позднее появилось название «авторский неологизм» («Autoreenneologismen»), и лишь недавно в научной среде утвердился термин «окказиональные слова» («okkasionale Wörter») или просто «окказионализмы» («Okkasionalismen»)» [8. С. 165].

Из приведенных выше определений окказионализмов мы можем сделать вывод, что одни ученые рассматривают окказионализм как

самостоятельное явление, другие причисляют его к разновидности неологизма. Далее мы рассмотрим точки зрения разных лингвистов относительно этого вопроса.

1.2. Отличие окказионализма от неологизма. Узуальное и неuzuальное словообразование

Многие ученые признают наличие проблемы дифференциации неологической и окказиональной лексики. «Наиболее важным отграничительным признаком окказиональных слов и неологизмов большинство лингвистов считает их принадлежность соответственно речи и языку» [9].

Следует отметить, что оба рассматриваемых нами понятия относятся к неuzuальной лексике. В словаре В.Н. Ярцевой мы находим следующее определение понятию «узус»: «(от лат. *usus* – пользование, употребление, обычай) *в языкознании* – общепринятое употребление языковой единицы (слова, фразеологизма и т. д.) в отличие от его окказионального (временного и индивидуального) употребления» [5. С. 532]. Таким образом, неuzuальная лексика – это единицы языка (неологизмы) или речи (окказионализмы), которые были созданы необычным и непривычным для носителя этого языка способом. Данные способы, т. е. способы неuzuального словообразования будут рассмотрены ниже (см. 1.5).

С.Н. Исакова отмечает, что «окказионализмы – это также неологизмы, которые... принадлежат не языку (системе), а речи (функции)». По ее мнению, соотношение между окказионализмами и неологизмами можно передать схемой (см. приложение 1). С.Н. Исакова подчеркивает, что окказионализмы, как и неологизмы, часто имеют в своем составе компоненты словаря языка, однако неологизмы могут войти в его лексический состав или стать архаизмами, а окказионализмы навсегда

остаются в произведении автора, отдельно от которого они редко могут быть понятны [8. С. 166].

Автор книги «Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика» В.Д. Девкин склоняется к тому, что приравнивание понятий неологизма и окказионализма вполне оправдано, так как «произвол словотворчества обуздывается контролем понятности и обязательного соблюдения словообразовательного правила, соответствия модели» [10. С. 187]. Однако он также признает деление неузального словообразования на потенциальные и окказиональные слова, предложенное Е.А. Земской. Потенциальное слово понимается ею как слово, созданное по наиболее продуктивным типам, которое может заполнить пробелы в словообразовательных парадигмах, «т. е. они реализуют действие законов словообразования». Окказионализмы же являются нарушителями данных законов [11. С. 180]. О.С. Ахманова даёт следующее определение потенциальному слову: «производное или сложное слово, реально не существующее (т. е. не зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка: *примарситься* ‘совершить посадку на Марс’» [2. С. 330].

Н. М. Шанский придерживается той точки зрения, что окказионализмы и неологизмы стоит четко разграничивать. Он определяет окказионализмы как «контекстуальные образования» и также отмечает, что окказионализмы не являются словами языка, так как они, в отличие от неологизмов, не обладают главной характеристикой любого слова – воспроизводимостью. Чаще всего окказионализмы в определенном контексте могут быть поняты читателем. Однако некоторые из них понимаются лишь в общих чертах, а вне контекста остаются вовсе непонятыми. Неологизмы же, напротив, – реальные воспроизводимые единицы языка. Окказионализмы определяются Н.М. Шанским как «вечные неологизмы» в виду того, что они не устаревают в отличие от неологизмов и всегда сохраняют свою новизну. [12].

С. Томашикова определяет окказионализмы как единицы, созданные для определенной цели, контекста и ситуации и исчезающие после разового или редкого применения. Неологизмы же, по ее мнению, являются следующей после окказионализмов стадией. Она называет неологизмами образования, которые используются в конкретный период времени, которые всегда воспринимаются как новые, но могут быть понятны и вне контекста. Поэтому возникает вероятность, что данные слова могут перейти в разряд узуальных. С. Томашикова считает, что переход от окказионализмов к узуальным единицам возможен в языке, и этот переход осуществляется плавно [13].

Как мы видим, существуют различные точки зрения относительно дифференциации окказионализмов и неологизмов, однако многие ученые все же сходятся во мнении, что границы между окказионализмами и неологизмами достаточно гибки. Мы разделяем данное мнение. А.Г. Лыков высказывается по данному поводу следующим образом: «Граница между словами каноническими и окказиональными проходит не четкой узкой линией, а широкой, «размытой» полосой переходных случаев с взаимопроникновением части свойств обоих классов» [14. С. 151].

1.3. Причины появления окказионализмов в языке и их функции

М.В. Радченко также является приверженцем мнения о том, что окказионализм – это самостоятельное понятие, и в этой связи она называет также различные причины появления неологизмов и окказионализмов.

Неологизмы появляются в языке с целью назвать новый предмет или явление, дать тому или иному более точное имя, а также для того чтобы заменить описательный оборот. Иногда говорящий может употребить слово в новом значении, не свойственном литературному языку, и поэтому это слово может перейти в разряд неологизмов. М.В. Радченко приводит пример из русского языка – слово «торчать» в молодежном жаргоне имеет иное

значение («находиться где-либо») нежели в литературном языке («находиться в стоячем положении, выпирать...»).

Окказионализмы появляются в основном для выполнения творческих задач. Автор произведения создает слово, которое как можно лучше передаст его мысли. «Он стремится максимально использовать выразительные возможности языка» [9].

Е.А. Земская также разделяет данную точку зрения. По ее мнению, окказионализмы характеризуют творческий, индивидуальный, эстетический аспект изучения языка: они реализуют индивидуально-творческую компетенцию говорящего. Они ориентированы не на правила, общие для всех носителей языка, а на способность каждого человека строить новые его единицы, пользуясь теми схемами, которые уже присутствуют в языке. Е.А. Земская считает, что окказионализмы наиболее ярко показывают творческий потенциал языка, «ведь любой самый индивидуальный окказионализм должен быть понят другими» [11. С. 180].

Однако окказионализм также может создаваться с целью выполнения номинативной функции, как и неологизм: окказионализм может стать именем для новой реалии, появившейся в жизни, в случае, если у нее еще нет названия. Окказионализмы также могут заменять описательные обороты для экономии речи, чтобы подчеркнуть ее смысловую емкость.

Окказиональная лексика часто бывает оценочной. По средствам создания нового слова автор выражает свое отношение к этому предмету, явлению или человеку [9].

В.Д. Девкин отмечает, что отход от узуального и обращение к окказиональному часто продиктован причинами информативного и экспрессивного характера. Он утверждает, что окказионализмы чаще всего создают те, кто мало знаком с нормой языка, и перечисляет группы людей, которые часто порождают окказионализмы, и психологические причины, которые ведут к этому: это могут быть маленькие дети, иностранцы, малообразованные люди, или люди, которые в тот или иной момент времени

не располагают необходимым узуальным материалом – в волнении или когда подводит память. В.Д. Девкин также выделяет еще одну причину появления окказионализмов: если в языке существует продуктивная модель, которая в данный момент времени в моде. В таком случае носитель языка может и не преследовать цель выразиться экспрессивно. Пример В.Д. Девкина: «*Nach der Spaziere bin ich müde geworden*».

Если же окказионализмы создаются сознательно, то очевидно желание автора выразиться необычно. «Такая экспрессивная установка на нарушение узуса встречается в интеллигентской речи, у людей старающихся быть оригинальными, в языке молодежи и некоторых писателей» [10. С. 185-186].

1.4. Окказионализмы в языке газет

М.В. Радченко пишет, что присутствие новообразований в прессе на сегодняшний день велико. Практически в каждой газете присутствуют неологизмы и окказионализмы в разном соотношении. В газетах пишется обо всем новом в жизни людей, поэтому и язык используется самый новый. Новообразования появляются в языке газет очень быстро, что позволяет нам объективно оценивать их частотность.

М.В. Радченко также отмечает, что особенности лексики публицистического стиля, т. е., в частности, окказионализмов, тесно связаны с функциями, которые он выполняет. К функциям публицистического стиля относят информационную, агитационно-пропагандистскую, популяризаторскую, развлекательную и функцию воздействия.

Публицистический стиль находится на третьем месте после художественного и разговорного по наличию экспрессивности в тексте [9].

Относительно исследуемого нами материала – статей электронной версии немецкого журнала Spiegel Online (см. главу 2) – следует также сказать о том, что в современной онлайн-журналистике окказионализмы часто используются в заголовках статей и в лидах – вводных абзацах.

Окказионализмы рассматриваются здесь «как средство выражения индивидуальности и оригинальности авторского стиля» [цит. по 15. С. 86].

В современной публицистике также просматривается тенденция к использованию номинального (субстантивного) стиля. Газета сегодня должна в сжатой, лаконичной форме передавать большие объемы информации, поэтому такое языковое средство как окказионализм является очень употребительным. В качестве окказионализма здесь выступают так называемые «блочные конструкции», которые имеют в своей основе отглагольное существительное [16].

Стоит также отметить, что некоторые окказионализмы в немецком языке трудно расценивать как таковые в виду лексических особенностей языка. В немецком языке можно складывать воедино неограниченное количество корней. С.В. Чертоусова пришла к выводу, что окказионализмы в немецком языке, таким образом, могут выполнять две функции в тексте: сжатие информации и функцию художественного средства [15. С. 86-87].

В данном разделе был затронут такой способ окказионального словообразования как словосложение. По оценкам многих исследователей он является наиболее употребительным в немецком языке. Далее мы рассмотрим данный способ подробнее, а также исследуем другие методы образования окказионализмов.

1.5. Способы окказионального словообразования

Лингвисты выделяют разные способы словообразования в языке. Например, Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс считают, что важнейшими способами словообразования с точки зрения стилистики являются транспозиция (Transposition), деривация (Ableitung) и словосложение (Zusammensetzung) [17].

Ввиду того, что окказионализмы – это, прежде всего, факты речи, как говорилось ранее, мы рассмотрим в данном разделе систему способов образования окказионализмов автора книги «Немецкая разговорная речь.

Синтаксис и лексика» В.Д. Девкина. Стоит также отметить, что В.Д. Девкин пишет в своей книге именно об окказиональном словообразовании, а не о словообразовании вообще, и выделяет для этой темы целый раздел.

В.Д. Девкин рассматривает следующие способы образования окказионализмов: словосложение, субстантивация инфинитивов и словосочетаний, аббревиатуры, деминутивы и некоторые другие аффиксальные образования (с суффиксами: -e, -ung, -ling, -er, -ei, -rieh, -bold, -erei; с префиксами: un-, erz-, ver-, be-, zer-, an-, ab-, auf-, um-, zu- и др.), звукоподражания, искажения заимствований, псевдоэтимологизации, паронимичные аналоги, гиперкорректные формы и ошибочные словоупотребления. Далее мы рассмотрим данные способы образования окказионализмов подробнее.

В.Д. Девкин особенно отмечает такой способ образования окказионализмов как **словосложение**. Он также подчеркивает, что словосложение свойственно для немецкого языка, поэтому композиты возникают в нем легко и быстро. В.Д. Девкин указывает на «синтаксичность» данного способа: некоторые сложные слова настолько большую смысловую нагрузку, что требуют «пространного расчлененного наименования». Здесь приводится следующий пример: *Buschpanne* ‘остановка в кустах’ вследствие аварии на дороге.

Чем сложнее мысль, тем больше компонентов (морфем, слов) будет в сложном слове, причем необязательно, чтобы в окказионализме были отражены все из них. Например: *Schneebereitschaft* означает *Bereitschaft, den Schnee zu bekämpfen*; *Goldkandidat* – *Kandidat für die Goldmedaille*.

В компоненте композита может быть стерта также категория числа, рода и падежа: *Volkskunde* – по мнению В.Д. Девкина должно быть „Völkerkunde“; *Eselmilch* – „Eselinmilch“.

В предыдущих разделах упоминалось, что окказионализм может быть непонятен вне контекста. В.Д. Девкин приводит следующие примеры в доказательство этого: *Direxrede* может быть речью самого директора, и

речью о нем, и речью им спровоцированной и т. д.; *Studentensommer* – лето студентов (в противопоставление лету преподавателей); лето, проведенное по-студенчески; лето со студентами и т. д.

Здесь мы можем наблюдать «тенденцию упрощения синтаксических связей между составляющими (членами предложения) при усложнении самих составляющих». Однако В.Д. Девкин отмечает, что эта особенность окказионального словообразования свойственна скорее письменному языку, хотя в разговорной речи также присутствует в малом количестве.

В.Д. Девкин отмечает следующие усилительные компоненты в окказиональном словосложении: *Mords-, Riesen-, Heiden-, Bomben-, Blitz-, Super-, Extra-*; предлого-наречные элементы: *Mit-, Vor-, Neben-, Zwischen-, Auch-, Um-*; названия лиц: *-mann, -frau, -leute, -bruder, -person, -tante, -onkel*; метонимии: *-köpf, -hals, -geist, -sack, -schwänz*; собственные имена в роли опорного и определительного компонента *BGL-Fritze, Schnulzenheini, Quasselsuse* и т. д.

Особенное место в окказиональном словообразовании имеют всевозможные комбинации с именами собственными. Например, могут создаваться сложные слова, не имеющие аффиксоидного характера: *Brillenotto, Schulze-Rede, Latschen-Meyer* и т. д. Такие окказионализмы как, например, *die Mayersche, Meyerswohnung, Meyersreise, Meyerich, meyerisch* и т. д. имеют еще меньше шансов войти в словарь, чем другие окказионализмы. Имена нарицательные могут имитировать имена собственные с целью издевки или шутки: *Mister Muskel* о боксере, *Frau Storch* об акушерке и т. д.

Следующий способ образования – **деминутивы** – является весьма продуктивным ввиду его приближенности к формообразованию. Деминутивы могут создаваться с целью иронизации, оценочности или для обозначения предмета, который редко упоминается в уменьшенном виде, либо характеризуется как нечто малое не суффиксом, а специальным словом: *Du mußt auch immer ein **Bewerbchen** machen (einen Vorwand erfinden, zu schaffen machen).*

Весьма популярной является агенская модель (со значением «деятеля», «производителя действия») существительных на **-er** для одушевленных и неодушевленных предметов: *Schnorrer, Nachholer, Anrufer; Aufsichter, Münzer* (автомат), *Ascher* (пепельница). Имена деятеля на **-ler** возникают на глагольной и именной основах: *Abweichler, Versöhnler, Vernunftler, Obstler, Autler*. Они могут быть оценочными или неогночными, как последние два примера.

С суффиксом **-ling** особенно активно образуются окказионализмы от прилагательных: *Hübschling, Naivling, Miesling*, и от глаголов: *Niesling, Näsbling, Empfindung*.

Окказионализмы с суффиксом **-rich** редки, некоторые из них могут также означать «деятеля»: *Demagogerich, Streberich, Malerich*. Оценочность данного суффикса не абсолютна. В.Д. Девкин приводит следующий пример: ребенок может назвать трубача *Blaserich*, что не несет в себе ничего обидного.

В речи также возникают окказионализмы с суффиксом **-ung**: *Verbummelung, Umärmelung, Versumpfung* ('моральное падение') и т. д.

Суффиксы названий болезней **-itis, -(e)ritis** используются в окказионализмах, обозначающих «нежелательные осуждаемые явления»: *Telefonitis* 'длительная болтовня по телефону', *Schilderitis* 'злоупотребление вывесками', *Rederitis* 'болтливость' и т. д.

Словообразовательные модели на **-ei, -erei, -elei** являются стилистически нейтральными, однако В.Д. Девкин выделяет среди них «разгворно-окрашенные со значением неприятного, надоедливое действия»: *Die ganze Schmiererei habe ich satt!*

В.Д. Девкин также отмечает, что на момент написания книги (1975) были весьма популярны лексемы **mini, midi, maxi**: *Mini-Party, midi-schön, Maxi-Tanz*. Сверхкороткая юбка называется *Mini-Mini*; младшие братья и сестры – *die Minis*. Иногда компоненты узуальных слов *klein-, mittel-, groß-* заменяются на модные *mini, midi, maxi*: *Minimuseum, midigroß, Maximaul*.

Весьма продуктивен в окказиональном словопроизводстве **тип глагольных префиксаций с «переключением логического центра»**. Обычно основное значение несет корень слова, а аффикс является лишь дополнением, однако здесь происходит наоборот: *Endlich hat sich dieser Lustmolch zerliebt*.

Встречаются также глагольные модификации по линии способа протекания действия, начинательности, завершенности и т. д. или в связи с концентрацией направленности: *Wenn ich mal **abpromoviert** haben sollte, werde ich mich privat mit Russisch beschäftigen*.

Такой способ окказионального образования как **субстантивация** способствует разгрузке предложения. Особенно часто номинализуются конструкции с опорным инфинитивом: *Im Zimmer sind vier Doppelstockbetten; dieses **Massenwohnen** ist das Schlimmste für mich. || Dein **In-der-letzten-Zeit-zu-spät-Kommen** fällt ihr auf*. Однако инфинитив не является обязательным компонентом, словосочетания могут номинализываться и без него: *Noch ein „**Ich-kann-das-nicht**“ von Dir und du fliegst!*

Относительно публицистического стиля И.П. Савицкий пишет, что номинализованные словосочетания и инфинитивы далеко не всегда сопровождаются на письме графическими средствами, т. е. кавычками или написанием через дефис [14. С.157].

На базе всем известных **аббревиатур** окказионализмы создаются путем их неправильной расшифровки. Целью таких модификаций может быть ирония или «разоблачение». Например: *Pg* (Parteigenosse 'членфашистской NSDAP') переосмысливалось в „Parteigenießer“, а после крушения нацистов – в „Pech gehabt“, автомобиль *DKW* (Deutscher Kleinwagen) истолковывался как „deutscher Kinderwagen“ или „das Krankenhaus wartet“ (намек на плохое качество этой машины) и т. д. (примеры Х. Кюппера).

Ранее уже говорилось, что слова могут создаваться по образу других слов. В.Д. Девкин предполагает на основании этого существование **паронимической словообразовательной модели**. Звуковая форма слова-

прообраза членится, выделяемые сегменты приобретают определенный смысл, и по данной псевдомодели создается аналог словообразовательного механизма. Например, в слове *Bikini* компонент *bi* ассоциируется в немецком языке с *zwei* или *doppel*, поэтому *kini* трансформируется в 'женский купальный костюм'. Отсюда возникают окказионализмы *Monokini* и *Sexikini*. По созвучию с *Nazi* и *Sozi* враги коммунистов пытались ввести в обиход слово *Kozi*, которое должно было ассоциироваться с *(an)-kotzen*, однако слово не прижилось ввиду популярности компартии.

«Псевдоэтимологизация» или «народная этимологизация» - это такой процесс в словообразовании, который помогает расшифровать непонятные слова. С опорой на звуковой комплекс слова-прообраза создается новое слово, которое поясняет предыдущее: *Omatorium* – санаторий, *Findex* – указатель (*Index*), *Sanitöter* – санитар, *Philosuff* – пьяница и т. д. Создание подобных слов может быть не связано с их фонетической структурой, слова могут просто переосмыслиться, сохранив при этом отдаленную связь с семантикой исходного: *Gesichtsmassage* – желание намозолить глаза преподавателю своим присутствием на занятиях; *Behauptung* – головной убор (вместо утверждения, заявления) и т. д.

Наблюдается также возвращение к первичной семантике имен собственных: *auf der Wartburg sitzen* – сидеть и ждать.

Псевдомотивация может также выражаться в намеренном изменении орфографии: *Mistiker* вместо *Mystiker* с целью игры слов.

Псевдоэтимологизации подвергаются также и фразеологизмы, когда их значение сохраняется, однако меняется форма: *einem etwas zum Posten machen* вместо *einem etwas zum Possen machen* 'делать что-л. в насмешку над кем-л.'.

Звукопись – еще один способ окказионального словообразования, при котором окказионализм уподобляется своим звуковым составом какому-либо звучанию или уже существующей в языке звукописи. Большая их часть относится к междометиям: *Ist es aber bei dir bhhhh kalt!* Однако они могут

замещать и другие части речи, например, сказуемое: *Die Pauken tomtomtom!* [10. С. 187-198].

Выводы по главе 1

В первой главе мы рассмотрели некоторые определения окказионализма. Одни лингвисты рассматривают окказионализм как автономное явление, другие считают его разновидностью неологизма. По нашему мнению, эти понятия являются взаимосвязанными и границы между ними слишком размыты.

Появление окказионализмов в речи продиктовано потребностью в них обычных людей, людей, не располагающих узальной лексикой в данный момент, или авторов художественных произведений и публицистических статей. Мы выяснили, что окказионализмы обладают двумя основными функциями: номинативной и функцией художественного средства. В рассматриваемом нами стиле речи – публицистическом – окказионализмы приобретают дополнительные функции, такие как: передача и сжатие информации, агитационно-пропагандистская функция, популяризаторская, развлекательная и функция воздействия.

В первой главе мы изучили систему рассмотрения способов окказионального словообразования В.Д. Девкина. Во второй главе мы сопоставим выделенные В.Д. Девкиным способы с окказиональными единицами, найденными в немецкой онлайн-газете Spiegel Online.

2. Практический аспект исследования окказионального словообразования

В качестве материала для исследования была выбрана электронная версия немецкого журнала „Spiegel“ – „Spiegel Online“. В практической части работы мы рассмотрим выдержки из статей данного журнала, содержащие окказиональные образования. Были выбраны статьи политического содержания, в большинстве из них говорится о нынешнем канцлере Германии Ангеле Меркель. Ее фигура является неоднозначной на мировой политической арене и в сфере политики Германии. Такой вывод можно сделать после прочтения выбранных нами статей. Чтобы передать это мнение о Меркель журналисты часто прибегают к созданию ярких окказионализмов, которые в данном контексте часто выполняют номинативную функцию.

В 17 рассмотренных нами статьях мы обнаружили 38 окказиональных образований. Больше половины из них (27) образованы путем словосложения. Опираясь на систему рассмотрения окказиональных образований В.Д. Девкина, мы обнаружили среди обозначенных ранее примеров также субстантивацию словосочетаний и инфинитивов, аффиксальные образования, паронимичные аналоги и деминутивы. Далее мы рассмотрим данные примеры и способы их образования подробнее.

2.1. Словосложение

Многие лингвисты отмечают, что словосложение является наиболее распространенным способом образования окказионализмов. Как говорилось ранее, это особенно характерно для немецкого языка ввиду его строя. Рассмотрим данный способ на наиболее ярких и показательных примерах окказиональных образований из статей „Spiegel Online“.

„Inzwischen geistert schon das Wort von der *Kanzlerdämmerung* durch das Berliner Regierungsviertel“ [18].

В статье, откуда был взят данный отрывок, речь идет о том, что Ангела Меркель пытается справиться с наплывом беженцев не своими силами, а посредством другой страны – Турции – из-за чего часть правительства Германии недовольна ею. Поэтому ходит слух о ‘сумерках в карьере канцлера’ (как можно было бы понять данный окказионализм). В данном композите соединены два слова *Kanzler* и *Dämmerung* вместо того, чтобы расписывать словосочетание полностью – оно могло бы выглядеть так: „...von der Dämmerung in der Karriere der Kanzlerin...“. Однако в этом нет необходимости ввиду того, что читатель может легко понять данный окказионализм в контексте статьи. Также мы можем наблюдать здесь отсутствие указания на род одного из компонентов окказионализма: *Kanzler* вместо *Kanzlerin*. *Kanzlerdämmerung* в данном контексте выполняет функцию сжатия информации.

„Als dann vier Jahre später Peer Steinbrück antrat, wirkte er in Merkels *testosteronbefreiter* Republik wie ein Stier, der über eine Blümchenwiese schnaubt“ [19].

Данный пример является весьма показательным ввиду части речи окказионализма, образованного словосложением. Среди всех найденных нами окказионализмов, образованных словосложением, есть лишь одно прилагательное, остальные существительные. Об этом писала в своей работе С.В Чертоусова: когда речь идет о словосложении, нет ограничений в частях речи, однако ее исследование показывает, что в публицистике среди слов, образованных словосложением, преобладают существительные [15. С. 87].

Данный окказионализм является оценочным и весьма экспрессивным. Можно предположить, что автор статьи считает Меркель виновной в том, что в Германии не осталось настоящих мужчин (‘освобожденная от тестостерона республика’). Здесь окказионализм также призван к передаче информации в сжатой форме.

„Die „*Teflon-Kanzlerin*“ ist Geschichte - die Koalition auch?“ [20].

В данном примере окказионализм также является словом, которое достаточно информативно и коротко одновременно. Канцлер сравнивается здесь с тефлоном – химическим соединением, видом пластмассы, который является весьма полезным в быту, защищающим различные поверхности от повреждений. Точнее, как пишет автор статьи, такой граждане Германии представляли Меркель раньше. Теперь же ввиду политического скандала они потеряли веру в нее, и «*Teflon-Kanzlerin* стала историей». Здесь автор статьи воспользовался сразу двумя графическими средствами – дефисом и кавычками – что упростило поиск окказионализма.

„Die Deutschen fühlen sich genötigt, die verschwenderischen Hallodris in Griechenland durchzufüttern, und die Griechen fühlen sich als Kolonie des *merkelschen Sparimperiums*“ [21].

В данном примере мы обнаруживаем сразу два окказионализма. Можно также рассматривать их как единое целое, однако в другой статье мы видим *merkelsch* в паре с узуальным словом, что говорит о возможности неоднократного использования окказионализмов. Кроме того, мы можем сравнить *merkelsch* автора статьи и *meyerisch*, предложенное В.Д. Девкиным в качестве примера словосложения с именами собственными. Мы допускаем догадку, что данные примеры находятся на границе между словосложением и образованием по средством аффикса, поскольку *merkelsch* и *meyerisch* являются прилагательными образованными от имени собственного с помощью суффикса *-(i)sch* [22]. Под словосочетанием „*das merkelsche Sparimperium*“ подразумевается Германия, что позволяет определить функцию окказионализма в данном отрывке как номинативную. Если же рассматривать окказионализм *Sparimperium* отдельно, то в первой части слова (*Spar-*) мы можем наблюдать тенденцию к упрощению синтаксических связей между компонентами окказионализма ввиду того, что в его образовании участвовал лишь корень, другие грамматические показатели отсутствуют.

2.2. Иные способы образования окказионализмов

На втором месте по частотности встречающихся способов образования окказионализмов после словосложения находится субстантивация словосочетаний и инфинитивов. Реже встречаются аффиксальные образования, еще реже – паронимичные аналоги и деминутивы. Рассмотрим примеры на каждый из приведенных выше способов образования окказионализмов.

„Über das „*Mutter-Teresa-Getue*“ der Kanzlerin spottete so mancher europäische Regierungsvertreter in Brüssel. „*Heilige Johanna von Arabien*“ lästert man in ihrer Partei“ [23].

Первый окказионализм является еще одним примером словосложения с именами собственными, следующий – субстантивации словосочетания. Рассмотрим второй пример. Для того чтобы читатель понял, что все выражение – это синоним к имени Ангела Меркель (что говорит нам о номинативной функции окказионализма в данном отрывке), автор статьи берет окказионализм в кавычки. Новообразование весьма экспрессивно ввиду того, что канцлер Германии называется автором статьи ‘святым Иоанном арабским’. Речь здесь идет о слишком мягкой политике Меркель в отношении беженцев, поэтому журналист несколько пренебрежительно сравнивает ее со святыми, относительно чего можно сказать, что данные окказионализмы также оценочны.

„Die symbolische ist diese: Gabriel hat die schweigende Kanzlerin öffentlich sprechen lassen. Er hat Macht über sie ausgeübt, *der 25-Prozent-Knappe* über *die 42-Prozent-Königin*, deren langes Schweigen so oft schon ihre Macht war“ [20].

В данном отрывке речь идет об отношениях Ангелы Меркель и Габриэля Зигмара, вице-канцлера Германии. Автор указывает на то, что он имеет некую власть над канцлером. Журналист дает обоим политическим деятелям новые имена, которые будут наиболее емко отражать иерархию их отношений: вице-канцлер получил имя ‘25-процентного пажа’, а канцлер –

'42-процентной королевы'. Проценты, вероятно, были актуальны для прошедших в 2015 году (на момент написания статьи) парламентских выборах, в которых блок ХДС/ХСС во главе с Меркель набрал 42% голосов, а СДПГ, председателем которой является Зигмар, – 25%. Таким образом, окказионализмы в данном отрывке выполняют номинативную и информативную функции, а также функцию экономии речи. Для выполнения этих функций в данном случае идеально подходит способ субстантивации словосочетания.

„Sie will halt nicht. Der große, offene Streit liegt ihr nicht im Blut. Merkel ist nicht *Richtlinien-*, sondern *Harmoniekanzlerin*. Ihr *Kanzlersein* verschwand zugunsten der *Regierungsfähigkeit*“ [24].

В данном отрывке мы находим сразу четыре окказиональных образования. Первые два снова призваны именовать Меркель по-новому и образованы путем словосложения. Данный способ был применен также в образовании *Regierungsfähigkeit*, в создании которого четко прослеживается аналогия со словами, подобными, например, уже вошедшему в словари *Erinnerungsfähigkeit*. Слово *Kanzlersein* мы не находим в словаре, что является одним из признаков его окказиональности. Оно было образовано путем субстантивации инфинитива *sein*. Его переводом на русский язык может служить 'канцлерство', прочно вошедшее в толковые словари русского языка. Данный окказионализм служит экономии речи и, по нашему мнению, может быть весьма понятен вне контекста, что служит еще одним доказательством принадлежности окказионализмов к разряду неологизмов.

Следующим способом, который мы рассмотрим, являются аффиксальные образования.

„Die Mehrheit der Deutschen ist gegen diesen Einsatz, er kann niemanden zu Volkes Liebling befördern. Aber ein Abzug hätte Merkel bei den amerikanischen Verbündeten unmöglich gemacht. Sie verfolgte die Politik der *Nichterwähnung*“ [25].

В данном примере окказионализм также выполняет номинативную функцию, он призван дать название политике Ангелы Меркель. Отрицательная частица *nicht-* выступает здесь в качестве префикса.

В найденных нами аффиксальных окказионализмах использовались также такие словообразовательные элементы, как префикс *selbst-* и суффикс *-in*.

Особое внимание хотелось бы уделить деминутивам, так как Т.А. Разуваева отмечает, что они являются довольно редким явлением среди окказиональных образований. Она также указывает на то, что окказионализмы с суффиксом *-chen* очень экспрессивны и чаще всего имеют негативную коннотацию [26]. Проиллюстрируем данное утверждение примерами из статей. В выбранных нами отрывках мы обнаружили два деминутива.

„Sie mögen sich so sehr. Sie begrüßen sich mit schallenden *Küsschen* und mit einer innigen Umarmung, sie sagen "chère Andschela" und "schär Nicolas", und nichts kann sie trennen. Merkel strahlt, Sarkozy lächelt“ [27].

В этом отрывке журналист высмеивает встречу Николя Саркози и Ангелы Меркель и их отношения вообще. Поэтому вместо «поцелуи» он использует слово ‘поцелуйчики’, которое является весьма экспрессивным.

„Die Kanzlerin war zu Beginn der Krise gegen ein massives Konjunkturpaket, sie war gegen Steuersenkungen, und es gibt Argumente für diese Positionen. Man kann streiten. Aber Merkel stritt nicht wirklich. Bis in den Dezember hinein ließ sie sich *Hintertürchen* zimmern von ihren Vertrauten“ [24].

В данном примере снова высмеивается манера общения Меркель. Уменьшительно ласкательную форму от слова *Hintertür* можно трактовать здесь как ‘лазеечки’. Данный окказионализм очень экспрессивен и показывает отношение автора статьи к тому, что Ангела Меркель, будучи канцлером, не отстаивает свои позиции и уходит от споров.

Следующим примером мы проиллюстрируем такой способ окказионального образования как паронимичный аналог.

„Merkel bedient sich eines eigentümlichen Idioms, einer *Lingua Merkelae* mit vielen verrutschten Formulierungen und Sonderbarkeiten beim Ausdruck von Gefühlen“ [28].

Лид статьи, откуда был взят данный отрывок, говорит о том, что ‘коммуникация Ангелы Меркель – это катастрофа’. Далее журналист по аналогии со всем известной фразой «*Lingua Latina*» – латинский язык – выдумывает ‘меркелев язык’, помещает данное выражение в немецкоязычный текст и ставит его в родительный падеж по правилам латинского языка. Так как латынь является мертвым языком, что также известно читателю, журналист искусно использует возможности этого языка, чтобы подчеркнуть свое пренебрежение к стилю и манере общения канцлера. Здесь наиболее ярко показана важная роль аналогии в окказиональном словообразовании.

Выводы по главе 2

В данной главе мы проанализировали наиболее показательные примеры окказионализмов в статьях немецкого онлайн-журнала „*Spiegel Online*“. Опираясь на способы окказионального словообразования В.Д. Девкина, мы обнаружили следующие из них: словосложение, субстантивация словосочетаний и инфинитивов, аффиксальные образования, деминутивы и паронимичные аналоги. Из 38 окказионализмов 27 образованы путем словосложения, что позволяет нам сделать вывод о том, что словосложение является наиболее продуктивным способом образования окказионализмов.

В ходе анализа также подтвердились два критерия принадлежности окказионализмов к разряду неологизмов, выделяемые разными лингвистами. Это понятность окказионализма вне контекста и возможность неоднократного использования окказиональные единицы. Данный факт позволяет нам сделать вывод о том, что окказионализм все же является

разновидностью неологизма или первой стадией, на пути обогащения словарного состава языка.

Относительно функций, которые выполняют окказионализмы в публицистических статьях политического содержания, можно сказать, что наиболее распространенными являются номинативная, информативная и функция экономии речи или сжатия информации. Многие из рассмотренных нами окказионализмов экспрессивны и оценочны, стилистически нейтральные новообразования встречались реже. Таким образом, при создании окказионализма журналист, прежде всего, преследует цель передачи ярко выраженного позитивного или негативного мнения и/или мнения большинства о человеке или явлении.

Заключение

В данной работе были изучены окказионализмы, их способы образования и функции в современной периодике.

Были представлены различные дефиниции окказионализма, которые позволили нам сделать вывод о различных точках зрения ученых на проблему отграничения окказионализмов и неологизмов.

Нами было отмечено, что границы между окказионализмами и неологизмами достаточно размыты, чтобы относить окказионализмы в отдельный класс или причислять к неологизмам, однако в ходе практического исследования были найдены два доказательства того, что окказионализм все же является разновидностью неологизма. Это понятность окказионализма вне контекста и возможность неоднократного использования окказиональные единицы.

С опорой на способы образования окказионализмов, предложенные В.Д. Девкиным, в статьях „Spiegel Online“ были найдены 38 окказионализмов, 27 из которых образованы словосложением, 4 – субстантивацией инфинитивов и словосочетаний, 3 – с помощью аффикса, а также 2 окказионализма являются паронимичными аналогами, другие 2 – деминутивами. Данный факт позволяет нам сделать вывод о том, что самым распространенным способом образования окказионализма в публицистике является словосложение.

Относительно функций, которые выполняют окказиональные единицы в публицистических статьях политического содержания, можно сказать, что в основном ими являются номинативная, информативная и функция сжатия информации.

Список использованной литературы и источники материала

1. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., исп. и доп. – М: Просвещение, 1985. – 357 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1966. – 608 с.
3. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 260.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Okkasionalismus. [Электронный ресурс] / Duden. Deutsches Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Okkasionalismus> (дата обращения: 23.06.2018).
7. Gelegenheitsbildung [Электронный ресурс] / Duden. Deutsches Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Gelegenheitsbildung> (дата обращения: 23.06.2018).
8. Исакова С.Н. Окказиональная лексика немецкого языка // Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. Исследования в области гуманитарных наук. / Главный редактор д.т.н., профессор В.Н. Васильев. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2006. – Выпуск 27. – С. 165-171.
9. Радченко М.В. Причины и способы появления окказиональных слов в языке прессы [Электронный ресурс]: Современные исследования социальных проблем. – Электронный научный журнал 2013. – №4(24). – URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 23.06.2018).

10. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В.Д. Девкин. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 256 с.
11. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – Ин-т рус. языка РАН. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
12. Шанский Н.М. Современный русский язык. / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. – ч.1: Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – С. 61.
13. Tomášiková S. Okkasionalismen in den deutschen Medien [Электронный ресурс] / Электр. журнал. – С. 246. – URL: http://www.pulib.sk/elpub2/FF/Vocak1/pdf_doc/tomasikova.pdf (дата обращения: 23.06.2018).
14. Савицкий И. П. Критерии идентификации окказиональной лексики (на материале немецких печатных СМИ) // Вестник КемГУ. – Т. 2. – 2014. – № 1 (57)С. – 151-159.
15. Чертоусова С. В. Коммуникативный потенциал окказионализмов в немецкоязычных заголовках экономических статей // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Научное изд-во Вятского гос. ун-та, 2016. – с. 85-90.
16. Галла М.В. Развитие номинальности в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – часть 1, 2013. – № 11 (29). – С. 55. – URL: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/13.html (дата обращения: 23.06.2018).
17. Ризель Э.Г. Стилистика немецкого языка. / Э.Г. Ризель, Е.И. Шендельс. – Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: «Высш. школа», 1975. – С. 171.

18. Gefangen im Krieg [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-142149736.html> (дата обращения: 23.06.2018).
19. Seid umschlungen, Feinde! [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-140508738.html> (дата обращения: 23.06.2018).
20. In der Falle [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-134878964.html> (дата обращения: 23.06.2018).
21. Der Wutgriecher [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-131578891.html> (дата обращения: 23.06.2018).
22. Степанова М.Д. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др.; Под рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 1979. – С. 248.
23. Die Schutzpatronin [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-138999946.html> (дата обращения: 23.06.2018).
24. Königin des Ungewollten [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-63637417.html> (дата обращения: 23.06.2018).
25. Ritt auf dem Reh [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-77962909.html> (дата обращения: 23.06.2018).
26. Разуваева Т.А. Стилистические возможности словообразования как способа создания новообразований в современном немецком языке / Т.А. Разуваева. – Гуманитарные науки. Филология, 2014. – № 3 (31). – С. 181.

27. Madame No [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-62332798.html> (дата обращения: 23.06.2018).
28. Ein unterzuckertes Land [Электронный ресурс] / Spiegel Online. – URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-79572302.html> (дата обращения: 23.06.2018).

Приложения

Приложение 1

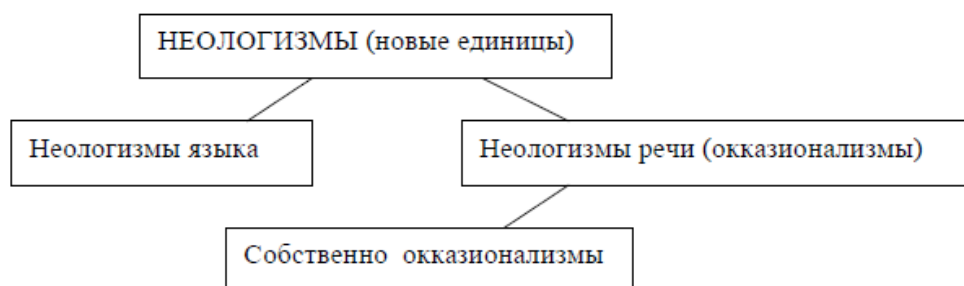

Рис. 1. Соотношение между окказионализмами и неологизмами